

О МНИМОЙ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СВОБОДЕ ТВОРЧЕСТВА

С. КОНЕНКОВ

Лауреат Ленинской премии,
народный художник СССР

Сколько уже было написано и переговорено о свободе творчества! Эта давнишняя тема совсем недавно вновь стала злободневной, приобрела за рубежом особую остроту.

Какая неожиданная заинтересованность в вопросах эстетики!

Опытные красноречивцы так называемого «чистого искусства» воспользовались этой старой темой прежде всего потому, что в «холодной войне» для них хороши все средства.

Древнейший бог Аполлон понадобился им прежде всего для того, чтобы набросить тень на молодое искусство социалистического мира.

«Во всех странах звучат советские песни. Не верьте этим песням: они рождены в атмосфере прислужничества и фальши, их сочинили «подневольные» люди, творящие под диктовку», — примерно так авторы многих статей, появившихся в американской печати, пытаются очернить советское искусство.

Осенью 1957 года в Амстердаме собрался широко разрекламированный конгресс «Европейского фонда культуры». В нем принимали участие не только люди искусства и науки, но и представители торговых и финансовых кругов. На этом конгрессе правый социалист Поль Спаак в присутствии небезызвестного Альфреда Круппа воспеивал европейскую культуру, «ставящую на первое место свободу индивидуума».

Не случайно на конгрессе от США присутствовали представители «фонда Карнеги» и «фонда Рокфеллера».

Интересно, что одним из заправил «Европейского фонда культуры» является директор банка «Дейче банк» Герман Абс, приговоренный в свое время к 15 годам каторжных работ за военные преступления в Загребе во время фашистского нашествия. Военные преступники защищают свободу творчества! Здесь есть над чем поразмыслить.

Поджигатели войны и их приспешники воспеивали о культуре и «свободе индивидуума» прежде всего потому, что им крайне необходимы клеветнические произведения, «фальшивки» в музыке и живописи, которые в «холодной войне» действовали бы, как мины замедленного действия. Для такой «свободы творчества» всегда готовы раскошелиться рокфеллеры и крупны.

Но зато капиталистический мир не отличается щедростью, когда речь идет о самой небольшой поддержке английского театрального искусства.

Английский актер-профессионал Джеймс Гейт в дни молодежного фестиваля познакомился с участниками рабочей самодеятельности Дворца культуры имени Горбунова. Вот что он пишет из Лондона своим новым друзьям — актерам-непрофессионалам: «Замечательные условия, в которых вы можете работать и ставить ваши спектакли, вызвали у меня зависть. Они гораздо более способны вдохновить к творчеству и внушить любовь к искусству, чем то, что я имею в своей стране... Я могу только мечтать о таких условиях».

Только за последние пять лет в Англии закрыто 150 театров.

На меня, как на скульптора, большое впечатление произвел снимок статуй, снятых у автобусной остановки близ лондонского театра «Столл». Эти статуи выстроились «в очередь» не случайно. Таким необычным способом актеры демонстрировали свой протест против закрытия театра.

Разве это не трагедия, когда государство бросает на произвол судьбы целые коллективы людей творческого труда!

Я не могу не упомянуть здесь величайшего художника нашего века, благородного Чарли Чаплина.

Свой новый фильм он назвал «Король в Нью-Йорке». Но сам создатель этого фильма никогда больше не вернется в Америку и его новый фильм также не будет демонстрироваться на американских экранах.

«Я обойдусь без их денег», — заявил недавно Чарли Чаплин представителям прессы. — Там считают, что здесь, в Европе, мы все ничтожество... Они ждут, что мы придем к ним с протаннутой рукой».

Чаплин подчеркнул, что не хочет жить в стране, где его друзья «будут вынуждены доносить» на него.

Великий артист расстался с «американским раем», несмотря на то, что он прожил в Соединенных Штатах почти 40 лет.

Я пишу об этом и потому, что сам хорошо знаю истинное положение искусства в капиталистическом мире, и в частности в США.

Когда в 1924 году мне было поручено сопровождать «Выставку русского искусства» в Америку, я никак не мог понять Айседору Дункан, которая настойчиво повторяла мне: «Там не поймут настоящее искусство».

Потом я часто вспоминал это предостережение.

Торгацкий, коммерческий дух буквально принижает все буржуазное изобразительное искусство.

Торгаши искусством безжалостны. Художники для них, как карты в колоде. Одни играют в рулетку, на бегах; другие делают ставку на художника. Голами держат его в безысследованности, за бесценно скупают картины. А когда приходит время, зарабатывают на искусстве, на творчестве, как на прибыльных акциях.

Когда художник при помощи рекламы и ряда махинаций проходит «второта Парижа», это считается большим везением. «Товар» апробирован и подлежит сбыту на рынках США. Так рождается цинизм. Все свое дарование, свою совесть художник дарит и полностью должен подчинить расчету торговца и вкусам его покупателей. Но и это счастье неустойчиво. В большинстве случаев «мода» быстро проходит. И горе художнику, когда с ним поступают, как с устаревшей шляпкой или поломанным зонтиком.

Даже трудно рассказать о том, как сложна эта тщательно продуманная система

полной зависимости художника от рынка, от самодовольных буржуа.

Конечно, и в Америке много людей, искренне преданных искусству. Об этом так ярко говорит недавняя выставка произведений прекрасного и своеобразного художника Роквелла Кента, так полюбившаяся москвичам.

Среди прогрессивной американской интеллигенции много настоящих ценителей искусства. Таких людей немало встречал я среди профессоров и преподавателей американских университетов. Но, к сожалению, не они определяют вкусы американских зрителей.

Именно в атмосфере торгашества родились «цветы» абстрактного искусства, для создания которых не так уж обязателен разум человека.

Разбогатевшие, пресыщенные хамы прежде всего требуют от искусства моральной извращенности и грязной эротики. В этой области они большие знатоки.

Каждому богатей относится к художникам, как к лакеям, которые всегда должны «помнить и знать» свое «место».

Мне кажется очень значительной новая пьеса Джона Б. Пристли «Пусть он уходит». Образ художника Симона Кэндала, созданный английским драматургом, будет глубоко волновать зрителя.

Это пьеса о судьбе художника в капиталистическом обществе. Кэндал неожиданно покидает Лондон. В пути он заболевает. События разворачиваются в небольшом городке на севере Англии. Наследники хотят объявить 82-летнего известного всему миру художника слабоумным, так как вместе с алчными торговцами и правительственными чиновниками стремятся овладеть его чemoданами с картинами и рисунками.

Симон Кэндал с подлинно трагической силой, с болью и горечью бичует царство современных «каменных джунглей», людей официальной Англии: «...Они не дают жизни ничего ценного, они высасывают все ценное из того, что их окружает. А в Лондоне из-за них шага ступить негде. Сотни высокопоставленных чиновников — ни у кого из них нет ни единой живой мысли, ни одного благородного стремления, могут только замораживать сердца и души окружающих».

«Я не люблю их Англию», — говорит далее Симон Кэндал.

Вот как выглядит в жизни и в искусстве «свобода индивидуума», которую «на первое место» ставит рьяный адвокат капитализма Поль Спаак.

* * *

Пройдут века, а образ живого Пушкина всегда будет перед взором будущих поколений. Разве можно простить царю и царедворцам их чудовищное преступление — расправу с гениальным поэтом!

Мы помним и о гибели Лермонтова.

Сколько людей было смято, затоптано, раздавлено! И все из-за того, что они неудержимо стремились к свободе.

Ни один из настоящих художников прошлого не писал только для себя, для своих родственников или узкого круга почитателей. Подлинное искусство всегда было обращено к народу. Благодаря искусству мы ощущаем свою духовную близость с другими людьми. Искусство как бы связывает воедино многие человеческие сердца, роднит настоящее с прошлым и будущим.

Уже шесть веков человечество читает сонеты Петрарки, воспевающие любовь.

Может быть, кто-нибудь из людей будущего упомянет прекрасное имя Лауры, совершая путешествие в межпланетном пространстве.

Искусство всегда рождало дерзание, а без дерзания, без мечты нельзя было бы запустить в космос искусственные спутники Земли.

Буржуазным искусствоведам очень бы хотелось, чтобы по аналогии с прошлым советские художники и поэты находились в оппозиции к своему правительству.

Но никогда и никому не следует забывать, что самые благороднейшие и светлые люди не щадили своей жизни во имя создания и процветания Советского государства.

Многим на Западе хотелось бы, чтобы среди людей советского искусства нашлись молодцы, которые стали бы высказывать стекла в своем собственном доме. Должно быть, именно такая «свобода творчества» прежде всего желательна недругам советского искусства. Но этого им никогда не дожидаться.

В капиталистическом мире можно свободно воспеивать смрад войны, держать кисти не в руках, а в ногах, превращать мрамор в загадочный ребус, кривляться на подмостках, возбуждать дикие инстинкты национальной розни, вдохновлять бандитизм. Здесь должна идти речь не о «свободе творчества», а об унижении человеческого достоинства в одних случаях и о неизбежной ответственности за тяжчайшие преступления — в других.

Даже в свой «жесточкий век» Александр Пушкин воспеивал свободу. И сегодня пророческие слова «Памятника» звучат как неумирающий завет: пробуждать лирой «чувства добрые» в людях.

Мы живем в век социализма. Как же нам не славить и не защищать нашу свободу, завоеванную праведной кровью лучших сынов Родины!

Советское искусство целиком посвящено интересам и чаяниям народа. Это — высшее веление сердца советского художника, основа эстетики нового мира.

Нигде и никогда художественное творчество не было таким свободным, как в стране социализма.

Какое счастье не только слушать музыку революции, но и самому быть творцом новой жизни!

Мы можем только гордиться своим стрем-

лением свято служить Отчизне. Каждый советский художник прежде всего должен быть «любезен народу».

Мы гордимся тем, что Коммунистическая партия, у которой нет других интересов, кроме блага народа, называет людей советского искусства своими ближайшими помощниками.

Не сразу социалистические идеи вошли в плоть и кровь многих мастеров советского искусства.

Коммунистическая партия с первых дней Октябрьской революции стала пестовать действительно свободную литературу и искусство.

Как терпеливый воспитатель, партия помогала нам отбросить и изжить многие предрассудки прошлого.

Партия одергивала тех, кто пытался сузить понятие искусства социалистического реализма и командовать людьми творческого труда.

Кое-кому на Западе, может быть, и хотелось, чтобы в творческих союзах советской художественной интеллигенции царил атмосфера групповщины и эгоистических интересов, чтобы наши темпераментные художники грызлись между собой, сталивались друг с другом лбами. Но многообразие форм социалистического реализма не раздвигает, а сближает его создателей во имя высокой цели служения народу.

Художественную выставку, открытую в Центральном выставочном зале в Москве, посетило более миллиона советских зрителей.

Сознание того, что плоды твоего труда нужны не отдельным меценатам и частным коллекционерам, а всему народу, рождает в художнике чувство ответственности и радости.

Художник должен видеть далеко — он подобен орлу. Самые верные решения и счастливые мысли только тогда обретают долговечную жизнь в искусстве, когда они глубоко прочувствованы.

Советский художник не домосед, но и ему необходимо благодатное уединение, когда в тишине звучит удивительная музыка внутреннего мира.

Творческий процесс совершается не по шпаргалке. Здесь не помогут никакие самые испытанные готовые рецепты.

Как неудержима фантазия художника, когда он идет не по проторенной дорожке, а стремится преодолеть препятствия, чтобы достичь совершенства, в котором воедино слиты правда и красота!

Великий Ленин удивительно заботливо и чутко относился к людям творческого труда. Он глубоко ценил творчество замечательного русского художника Николая Ярошенко, автора таких картин, как «Всюду жизнь» и «Кочегар».

Как трогательно была ленинская забота о здоровье Алексея Максимовича Горького, о быте ученых, художников!

Советский народ любит и ценит своих песнопевцев. Уважительное отношение к людям творческого труда лучше всего оберегает свободу творчества.

Мы, люди искусства, подчас еще сами виноваты, когда недостаточно широко используем все предоставленные нам возможности, не проявляем взаимозаинтересованности в работе друг друга, не оказываем вовремя поддержку молодым дарованиям. Нам далеко не удовлетворяет состояние художественной критики, которая бросается из одной крайности в другую. А как важно умное, дружеское слово критика, вникающее в глубину творческого замысла! Чувство известной неудовлетворенности потому и не оставляет нас, что мы непрестанно стремимся к лучшему, к подъему, к взлетам.

Коммунистическая партия зовет нас полнее и ярче выразить во всех жанрах искусства все богатство советской жизни, настойчиво и смело продолжать творческие искания.

Это и есть действительная свобода творчества.

«Какое широкое, поистине безграничное поле лежит перед каждым из вас для приложения своих способностей, дарований и талантов, для смелой творческой мысли, для вдохновенного труда и подвига!» — сказал Никита Сергеевич Хрущев на приеме в Кремле в честь советской народной интеллигенции.

Это был замечательный прием. Если бы о каждом из присутствовавших в Большом Кремлевском дворце написали самую краткую биографическую заметку, — все вместе они составили бы глубоко поучительную книгу.

Только в нашей стране могла состояться такая встреча. Сорок лет тому назад и Кремль белокаменный красовался над Москвой-рекой, и так же сверкали огни люстр в Георгиевском зале, но не было в России и в помине таких людей, как те, что собрались в Кремле 8 февраля 1958 года.

Я невольно вспомнил об Александре Блоке. В своей статье «Народ и интеллигенция» он писал в 1908 году: «...Полтора миллиона с одной стороны и несколько сот тысяч — с другой; люди, взаимно друг друга не понимающие в самом основном».

Александр Блок пламенно призывал в своих статьях всю русскую интеллигенцию повернуться навстречу революции.

Прошло всего 40 лет, и вот в Кремле собрались представители новой, народной интеллигенции. Об этом не мог даже мечтать высокодаренный и трепетный поэт; но народную интеллигенцию, конечно, и тогда предвидел Владимир Ильич Ленин.

Люди, воспитанные в советских учебных заведениях, перенесшие невзгоды войн, коварство врагов, совершаю дела, которые изумляют и восхищают ныне весь мир.

Не за горами то время, когда весь советский народ станет интеллигентным в глубоком смысле этого слова.

В области искусства, в области духовной культуры нам не надо догонять самые развитые капиталистические страны.

Советский Союз — родина самого передового, самого свободного, человеколюбивого искусства!